

Решение по уголовному делу

[Информация по делу](#)

КОПИЯ

Приговор

именем Российской Федерации

29 апреля 2022 г.

г. Наро-Фоминск

Наро-Фоминский гарнизонный военный суд в составе: председательствующего Дерепко С.С., при секретаре судебного заседания Бирулиной Н.П., с участием государственных обвинителей – помощников военного прокурора 72 военной прокуратуры гарнизона подполковника юстиции Титова М.В. и старшего лейтенанта юстиции Гомзы В.С., а также обвиняемого Ефремова И.В. и его защитника – адвоката Зубицкого П.Н., представившего удостоверение № и ордер № от ДД.ММ.ГГГГ, выданный <адрес> коллегией адвокатов «Советник», рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части 56139 подполковника

Ефремова Ивана Викторовича, родившегося ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> Республики Башкортостан, зарегистрированного по месту жительства по адресу: <адрес>, Наро-Фоминский г.о., р.<адрес>, стр. 1, фактически проживающего по адресу: <адрес>, Наро-Фоминский г.о., р.<адрес>, проходящего военную службу по контракту с августа 1998 года, с высшим образованием, состоящего в браке, имеющего на иждивении двух детей, не имеющего судимости,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ,

установил:

Ефремов с апреля 2017 года согласно штату занимает должность командира войсковой части 56139, дислоцированной в р.<адрес> <адрес>, являясь в силу ст.ст. 34 и 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № (далее – Устав внутренней службы), начальником по служебному положению и воинскому званию для всех военнослужащих названной воинской части, то есть должностным лицом, постоянно выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, находясь в командировке в <адрес>, Ефремов во второй половине дня ДД.ММ.ГГГГ в ходе телефонного разговора с капитаном Свидетель №2, временно исполнявшим обязанности командира названной воинской части, узнал об отсутствии на службе свыше 10 суток подчиненного Суртаева, в связи с чем отдал Свидетель №2 указание никому не докладывать об этом, поскольку по прибытию сам разберется в сложившейся ситуации, что тот и выполнил.

Далее, по возвращению ДД.ММ.ГГГГ к постоянному месту службы, приступив к исполнению своих обязанностей и располагая достоверными данными о происшествии, содержащем признаки состава преступления, Ефремов решил избежать огласки произошедшего, а также создать видимость благополучия во вверенной воинской части и надлежащего исполнения командным составом обязанностей. При осуществлении намеченного плана, находясь в расположении своей воинской части, Ефремов с использованием служебных полномочий вопреки интересам службы, действуя из ложно понятых интересов службы и карьеристских побуждений, – из иной личной заинтересованности, в тот же день и позднее о случившемся командиру соединения не доложил и правоохранительные органы не уведомил, скрывая тем самым факт наличия в действиях Суртаева признаков противоправного деяния, в связи с чем сообщение о преступлении установленным порядком не регистрировалось и процессуальное решение по нему не принималось. В продолжение задуманного, руководствуясь теми же мотивами и целями, Ефремов с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы в один из дней конца мая - начала июня 2019 года в расположении вверенной воинской части отдал подчиненному – офицеру штаба батальона капитану Свидетель №1 обязательное для того распоряжение подготовить и направить в вышестоящий кадровый орган материалы о досрочном увольнении отсутствующего на службе Суртаева в связи с привлечением его к административной ответственности, которые за неимением у командира войсковой части 23626 объективных данных о совершении названным военнослужащим уголовно-наказуемого деяния были реализованы.

То есть, вследствие изложенного, начиная с ДД.ММ.ГГГГ, Ефремов умышленно не исполнил надлежащим образом организационно-распорядительные функции и действовал вопреки требованиям ст.ст. 1, 4, 16, 24, 33, 34, 75, 79, 93, 94, 95 и 130 Устава внутренней службы, а также ст. 9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, наделяющих начальника полнотой распорядительной власти, правом отдания приказов и требования от подчиненных их беспрекословного исполнения; возлагающих на командира воинской части как на должностное лицо персональную ответственность перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, а также обязанности по организации и руководству внутренней службой в соответствии с законодательством Российской Федерации и общевоинскими уставами; по соблюдению федерального законодательства и общевоинских уставов; по исполнению своих обязанностей только в интересах службы; по соблюдению порядка прохождения военной службы подчиненными военнослужащими, а также обязанности, предписывающие ему незамедлительно докладывать обо всех преступлениях и происшествиях в подчиненной воинской части непосредственному начальнику и незамедлительно уведомлять военного прокурора, руководителя следственного органа и органы военной полиции, что во взаимосвязи с положениями ст.ст. 26-28 Федерального закона от 27.05.1998г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», ст.ст. 3, 36 и 37 Федерального закона от 28.03.1998г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», регулирующих порядок прохождения военной службы и исполнение обязанностей военной службы, а также ст.ст. 144 и 145 УПК РФ и ст.ст. 4, 49 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, регулирующих порядок принятия, регистрации, рассмотрения, проверки сообщения о преступлении и принятия по нему решения, с учетом степени отрицательного влияния противоправного

поведения Ефремова на нормальную деятельность правоохранительных органов и органов военного управления повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, поскольку в результате такого противоправного поведения подсудимый фактически воспрепятствовал правоохранительным органам в реализации своих полномочий в вопросе уголовного преследования и наказания виновного в порядке и сроки, установленные законом, а также нарушил установленный законом порядок представления к увольнению подчиненного военнослужащего, тогда как причиненный вред находится в причинной связи с допущенными подсудимым нарушениями своих служебных полномочий.

Между тем позднее обстоятельства содеянного Суртаевым стали известны правоохранительным органам из иных источников, в связи с чем вопреки воле Ефремова приказы об увольнении и исключении из списков личного состава воинской части названного лица были отменены как незаконные, и было организовано его преследование и привлечение судом к уголовной ответственности.

Подсудимый в предъявленном обвинении виновным себя не признал и показал, что о неявке Суртаева из отпуска не знал, докладов об этом от подчиненных не получал и не отдавал указаний на сокрытие факта отсутствия этого военнослужащего на службе, а также на незаконное увольнение в нарушение установленной процедуры, в связи с чем документы для увольнения Суртаева не подписывал и всегда ориентировал замещающих его должностных лиц на строгое соблюдение действующего законодательства. При этом Ефремов пояснил, что не имел мотивов на сокрытие преступления во вверенной воинской части, а показания свидетелей обвинения Свидетель №2, Свидетель №3, Свидетель №1 и Свидетель №4 основаны на ложных сведениях и направлены на организованный и заранее спланированный его оговор, поскольку Свидетель №2 и Свидетель №1 тем самым стремились переложить с себя ответственность за собственные упущения по службе и неправомерные действия, Свидетель №3 руководствовался карьеристскими побуждениями, а Свидетель №4 действовала из личной неприязни. Более того, по мнению подсудимого, Суртаев начал отсутствовать на службе задолго до ДД.ММ.ГГГГ, а действия названных подчиненных по оформлению его отпуска были направлены на создание видимости законности нахождения этого военнослужащего вне воинской части до указанной даты.

Несмотря на непризнание Ефремовым своей вины, его виновность подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств.

Так, свидетель Свидетель №5, являвшийся с декабря 2018 года по август 2020 года командиром соединения, показал, что предусмотренный общевоинскими уставами доклад о незаконном отсутствии на службе Суртаева ему из подчиненной войсковой части 56139, в том числе от её штатного командира Ефремова не поступал. При этом Ефремов на занятиях по командирской подготовке ознакомился с алгоритмом работы при выявлении в воинской части преступления и обладал необходимыми знаниями правовых минимумов.

Свидетель Свидетель №2 – заместитель командира батальона показал, что он, исполняя в период с 16 по ДД.ММ.ГГГГ обязанности командира воинской части, выявил факт неявки на службу из отпуска 13 мая того же года военнослужащего контрактной службы Суртаева. Об изложенном он проинформировал заместителя командира части по военно-политической работе майора Свидетель №3, который по согласованию с ним в 20-х числах мая убывал на Алтай – по месту жительства уклониста, чтобы разыскать того и решить вопрос о возвращении. Когда ДД.ММ.ГГГГ Свидетель №3 вернулся в часть, то сообщил, что по результатам встречи убедить Суртаева продолжить службу не удалось. Поскольку к тому времени продолжительность отсутствия этого военнослужащего превысила 10 дней и в его действиях имелись признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, днем тех же суток он, Свидетель №2, посредством телефонной связи в присутствии Свидетель №3 доложил о случившемся Ефремову и уточнил у него порядок своих дальнейших действий. В ответ на это Ефремов поставил задачу никому доклады не производить, так как по возвращению он самостоятельно разберется в этой ситуации. При таких обстоятельствах он, Свидетель №2, исходя из полученного указания, о происшествии вышестоящему командиру и в правоохранительные органы докладывать не стал. Потом от подчиненных ему стало известно, что Суртаев привлекался к административной ответственности, а в августе того же года был уволен.

Эти показания Свидетель №2 согласуются с его же показаниями, данными в ходе очной ставки с подозреваемым Ефремовым, оглашенными в судебном заседании при исследовании соответствующего протокола.

Как это следует из сообщений операторов мобильной связи – ПАО «МегаФон» и ПАО «Мобильные ТелеСистемы», а также представленной ими информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, исследованной судом, по состоянию на май 2019 года на Ефремова был зарегистрирован абонентский № (916) 843-24-06, а на Свидетель №2 – 8 (926) 686-94-26; при этом ДД.ММ.ГГГГ между этими абонентскими номерами в 13 часов 12 минут состоялось телефонное соединение.

Свидетель Свидетель №3 показал, что примерно в середине мая 2019 года, являясь заместителем командира батальона по военно-политической работе, от Свидетель №2, исполнявшего в то время обязанности командира воинской части, ему стало известно, что Суртаев с 13 мая незаконно отсутствует на службе. ДД.ММ.ГГГГ он по согласованию с Свидетель №2, в том числе для решения вопроса о возвращении этого военнослужащего в батальон вылетел на самолете в <адрес>, где в аэропорту по предварительной договоренности встретился с названным подчиненным. В ходе беседы убедить Суртаева явиться на службу не удалось, в связи с чем 24 мая он, Свидетель №3, вернулся обратно и доложил о результатах поездки Свидетель №2. Тот, в свою очередь, во второй половине дня 24 мая в его присутствии по телефону доложил о возникшей проблеме Ефремову, который находился в <адрес> в связи с поступлением в академию. Поскольку общение происходило в условиях громкой связи, он, Свидетель №3, слышал как Ефремов поставил Свидетель №2 задачу никому не докладывать о произошедшем и пояснил, что по возвращению сам разберется в этой ситуации. Кроме того, свидетель показал, что позднее он был ознакомлен с постановлением по делу об административном правонарушении в отношении Суртаева, а также ему стало известно о представлении Ефремовым этого военнослужащего к увольнению, однако какого-либо отношения к процедуре его увольнения он не имеет и самолично не отдавал распоряжений подчиненным о подготовке документов для увольнения. Помимо изложенного свидетель сообщил, что в октябре 2020 года в ходе беседы Ефремов заявил ему, что знал об отсутствии Суртаева, но данный факт в правоохранительных органах он подтверждать не собирается.

Из оглашенного в судебном заседании протокола очной ставки между Свидетель №3 и подозреваемым Ефремовым следует, что аналогичные по своему содержанию сведения названный свидетель сообщал на стадии досудебного производства, и эти показания согласуются с его же показаниями в суде.

Копиями электронных билетов, оформленных на имя Свидетель №3, подтверждается, что им приобретались перевозочные документы для следования с использованием авиационного сообщения ДД.ММ.ГГГГ из <адрес> в <адрес> и 24 мая того же года – обратно.

При этом показания свидетелей Свидетель №2 и Свидетель №3 при их сопоставлении суд находит последовательными и согласующимися как между собой, так и с другими исследованными доказательствами.

Свидетель Свидетель №1, исполнявший в 2019 году обязанности начальника штаба батальона, показал, что в конце мая - начале июня 2019 года Ефремов, вызвав его в свой служебный кабинет, поставил задачу подготовить документы на увольнение Суртаева и направить их для реализации в вышестоящий штаб. В качестве основания для досрочного увольнения Ефремов определил указать факт привлечения названного военнослужащего к административной ответственности, для чего передал копию судебного решения. При этом, зная об отсутствии Суртаева в части, Ефремов также распорядился подготовить аттестационные материалы без его участия и без проведения соответствующих мероприятий. Во исполнение этих указаний он, Свидетель №1, ближе к концу июня 2019 года изготовил аттестационный лист, представление к увольнению, а также изготовил и заверил выписку из протокола заседания аттестационной комиссии с заключением о необходимости увольнения Суртаева с военной службы, хотя заседание по данному поводу фактически не проводилось. Далее, подписав за себя названные документы, он представил их на подпись Ефремову. Тот, в свою очередь, находясь в своем кабинете, в этот же день вернул ему подписанные материалы. Потом при осмотре этих документов он, Свидетель №1, обнаружил среди них лист беседы с Суртаевым, подписанный офицерами части, а также обратил внимание, что в упомянутом представлении имелись подписи от имени Ефремова и Свидетель №3. Кроме того, свидетель подтвердил, что в процессе подготовки материалов он общался с Ефремовым в присутствии служащих делопроизводства по поводу готовности документов, так как тот держал этот вопрос на контроле. При таких обстоятельствах все перечисленные документы были представлены им, Свидетель №1, в штаб войсковой части 23626, на основании которых Суртаев в июле-августе 2019 года был уволен по дискредитирующему основанию и исключен из списков личного состава. Также свидетель пояснил, что он, будучи ответственным за учет личного состава, из-за служебной загруженности неявку Суртаева на службу не выявил. Между тем, как показал далее свидетель, позднее в штаб батальона из прокуратуры поступили документы, в силу которых соответствующие приказы в отношении Суртаева были отменены.

То, что показания Свидетель №1, данные на предварительном следствии и суде, согласуются, следует из оглашенного протокола очной ставки между ним и подозреваемым Ефремовым.

Свидетель Свидетель №4 показала, что ранее она проходила службу в войсковой части 56139 и отвечала за ведение несекретного делопроизводства, в связи с чем ей по роду деятельности стало известно, что в июне 2019 года Свидетель №1 по указанию Ефремова занимался подготовкой и оформлением документов на увольнение Суртаева, причастного к совершению правонарушения, так как в часть об этом по почте поступил судебный документ, и Ефремов знал о его существовании. Кроме того, в один из дней июня того года она, находясь на рабочем месте, присутствовала при разговоре между Свидетель №1 и Ефремовым, во время которого последний интересовался ходом подготовки документов об увольнении Суртаева и сообщил о необходимости ускорения этого процесса.

При этом показания свидетелей Свидетель №1 и Свидетель №4 при их сопоставлении суд находит согласующимися между собой, а также с показаниями свидетелей Свидетель №2, Свидетель №3 и Свидетель №5.

Согласно исследованным судом протоколам выемки и осмотра документов – нарядов с приказами командира войсковой части 56139 за проверяемый период, а также отдельно представленным выпискам из приказов обязанности командира названной воинской части исполнялись:

- Ефремовым – с 12 по 14 мая и с 28 мая по ДД.ММ.ГГГГ;
- Рогачевым – с 21 марта по 11 мая и с 14 по ДД.ММ.ГГГГ;
- Свидетель №2 – с 17 по ДД.ММ.ГГГГ.

Из протоколов выемки и осмотра документов видно, что на стадии досудебного производства в кадровом органе войсковой части 23626 изымались материалы об увольнении Суртаева, а именно: аттестационный лист, лист беседы, представление к увольнению, выписка из протокола № заседания аттестационной комиссии и копия постановления Барнаульского гарнизонного военного суда от ДД.ММ.ГГГГ по делу об административном правонарушении, согласно которым:

- ДД.ММ.ГГГГ водитель Суртаев, находясь в селе <адрес> Республики Алтай, вопреки требованиям Правил дорожного движения управлял автомобилем в состоянии опьянения, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, и привлечен за это к административной ответственности;

- ДД.ММ.ГГГГ непосредственным начальником подготовлен отзыв о несоответствии Суртаева занимаемой должности в связи совершением упомянутого административного правонарушения;

- ДД.ММ.ГГГГ проведено заседание аттестационной комиссии войсковой части 56139, по итогам которого дано заключение об увольнении Суртаева с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы;

- ДД.ММ.ГГГГ с Суртаевым проведена беседа на предмет увольнения с военной службы;

- ДД.ММ.ГГГГ от имени командира войсковой части 56139 Ефремова подписано представление к увольнению Суртаева на основании п.п. «е.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» с ходатайством об этом перед вышестоящим командиром.

Аналогичные сведения получены судом по результатам осмотра в судебном заседании вещественных доказательств.

Выписками из приказов командира войсковой части 23626 от ДД.ММ.ГГГГ №, от ДД.ММ.ГГГГ №, от ДД.ММ.ГГГГ №, от ДД.ММ.ГГГГ № и протестами прокурора от ДД.ММ.ГГГГ подтверждается, что принятые решения о досрочном увольнении Суртаева с военной службы по указанному выше основанию, а также об его исключении из списков личного состава войсковой части 56139 с ДД.ММ.ГГГГ после внесения документов прокурорского реагирования на противоречащие закону правовые акты органов военного управления отменены установленным порядком как незаконные.

Согласно копии приговора Барнаульского гарнизонного военного суда от ДД.ММ.ГГГГ (вступил в законную силу ДД.ММ.ГГГГ) военнослужащий Суртаев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, поскольку он ДД.ММ.ГГГГ не явился в срок без уважительных причин на службу в войсковую часть 56139 из отпуска и проводил время по своему усмотрению по месту жительства в <адрес> вплоть до ДД.ММ.ГГГГ, когда самостоятельно прибыл в правоохранительные органы и заявил о себе.

На основании выписки из приказа уполномоченного должностного лица от ДД.ММ.ГГГГ № Ефремов назначен на должность командира отдельного батальона связи – войсковой части 56139.

Как это усматривается из контракта о прохождении военной службы, Ефремов заключил его с военным ведомством с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, то есть на 10 лет.

По результатам проверки и оценки приведенных выше протоколов следственных действий, вещественных доказательств, а также иных документов, добытых в ходе судопроизводства по делу, суд признает эти доказательства относимыми, допустимыми и достоверными, а потому полагает возможным использовать их в процессе доказывания по делу.

Кроме того, проверив путем сопоставления и оценив показания свидетелей Свидетель №5, Свидетель №2, Свидетель №3, Свидетель №1 и Свидетель №4 во взаимосвязи с приведенными выше протоколами следственных действий и иными доказательствами, суд находит их последовательными, убедительными и согласующимися как между собой, так и с другими исследованными в судебном разбирательстве доказательствами в совокупности, в связи с чем признает их допустимыми, достоверными и кладет в основу обвинения. При этом суд исходит из того, что у названных свидетелей, предупрежденных об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, не имеется оснований для оговора подсудимого, о чем им же заявлено перед началом допроса каждого из названных лиц.

В тоже время суд полагает необходимым в соответствии со ст. 75 УПК РФ исключить как недопустимое доказательство представленный стороной обвинения в подтверждение виновности Ефремова протокол осмотра и прослушивания фонограммы от ДД.ММ.ГГГГ по следующим основаниям.

Так, в ходе предварительного расследования путем осмотра и прослушивания фонограммы устанавливалось содержание носителя электронной информации на изъятом у Свидетель №3 оптическом диске «CD-R», на котором имеется аудиозапись разговора предположительно между Ефремовым и названным свидетелем.

Других процессуальных действий для подтверждения или опровержения полученных сведений по делу не производилось.

Как это определено в части 4 статьи 14 УПК РФ, обвинение, равно как и обвинительный приговор не могут быть основаны на предположениях.

Следовательно, оценив по правилам ст. 88 УПК РФ проверяемое доказательство, суд приходит к выводу, что выдвинутое стороной обвинения предположение о принадлежности речи, зафиксированной на фонограмме, конкретным лицам не подтверждено иными объективными данными, а имеющиеся сомнения не устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, в связи с чем указанный протокол даже при согласии Ефремова с фактом такой беседы со Свидетель №3 следует считать полученным с нарушением требований закона, поскольку отказ подсудимого от своих показаний обязывает сторону обвинения опровергнуть доводы стороны защиты, однако бесспорных опровержений на этот счет в материалах дела не имеется.

Давая оценку предъявленным в ходе судебного разбирательства доказательствам и доводам стороны защиты относительно невиновности подсудимого в совершении инкриминируемого деяния и необходимости его оправдания в связи с недоказанностью вины, суд приходит к следующим выводам.

Так, в обоснование своей правовой позиции по делу стороной приведены показания Ефремова, данные на предварительном следствии и скорректированные в судебном заседании, показания свидетелей Свидетель №6, Васенёва, Красильникова, Лютикова, Суртаева, Рогачева, Пынти, Чернецкого и Егорейченко, а также документы, в том числе свидетельствующие, по мнению стороны защиты, о присутствии Суртаева в расположении воинской части: переписка с Барнаульским гарнизонным военным судом по вопросу привлечения Суртаева к административной ответственности, рапорты командиров подразделений о наличии личного состава, выписка из приказа о возвращении Суртаева из отпуска, ведомость инструктажа личного состава, ведомость изучения личным составом требований безопасности, журнал учета должностной подготовки, рапорт о сдаче Суртаевым дел и должности, что в полной мере позволяло Ефремову считать этого солдата находящимся на службе и, как следствие, исключало возможность возникновения у него умысла на сокрытие незаконного пребывания подчиненного вне воинских правоотношений.

Кроме того, стороной заявлено о недопустимости ряда предъявленных процессуальным оппонентом вещественных доказательств: аттестационного листа от ДД.ММ.ГГГГ, листа беседы от ДД.ММ.ГГГГ и представления к увольнению от ДД.ММ.ГГГГ по тому основанию, что подсудимому вменено изготовление этих документов совместное с Свидетель №1, однако факт их подписания Ефремовым не подтвержден ни исследованным судом экспертным заключением, ни им самим, что исходя из предмета доказывания по данному уголовному делу – противоправного поведения Суртаева, действий конкретных должностных лиц по сокрытию совершенного им правонарушения и последующему незаконному его увольнению со службы, влечет за собой неустранимые сомнения в состоятельности и доказанности обвинения подсудимого в указанной части и обязывает суд признать проверяемые доказательства по правилам ст. 75 УПК РФ полученными с нарушением требований закона.

Помимо изложенного стороной поставлена под сомнение достоверность сведений, полученных в ходе судебного разбирательства по ходатайству стороны обвинения у операторов мобильной связи о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, поскольку они содержат сомнительные и не отвечающие критериям разумности данные. Между тем стороной обращено внимание суда на то, что эти материалы при всем том указывают на ложность показаний Свидетель №2 и Свидетель №3 и подтверждают алиби подсудимого о неосведомленности о совершении Суртаевым преступления, поскольку на их основании Свидетель №3 во время телефонного соединения между Ефремовым и Свидетель №2 не мог находиться в одном месте с последним, а инициатором звонка являлся именно Ефремов, что согласуется с его версией о том, что поводом для разговора послужила необходимость передачи ему в <адрес> медицинских документов, и это обстоятельство подтверждается показаниями свидетелей защиты Чернецкого и Егорейченко.

Оценивая заявления подсудимого об оговоре свидетелями Свидетель №2, Свидетель №3, Свидетель №1 и Свидетель №4, его показания в ходе судопроизводства по делу и причины изменения им показаний, суд исходит из следующего.

Так, Ефремовым помимо прочего указано, что по его предположению каждый из названных лиц преследовал свои мотивы и цели для оговора: Свидетель №2 и Свидетель №1 – чтобы скрыть свои упущения в служебной деятельности, Свидетель №4 – в отместку за непродление очередного контракта, а Свидетель №3, являясь инициатором и организатором инсценировки, – чтобы благополучно перевестись к новому месту службы.

Между тем в обоснование таких суждений каких-либо убедительных, фактических сведений, объективно подтверждающих заявления об оговоре, стороной защиты суду не представлено.

В свою очередь, Свидетель № 2, Свидетель № 3, Свидетель № 1 и Свидетель № 4 обвинения в свой адрес о сообщении суду недостоверной информации против Ефремова отвергли, настаивая на своих показаниях.

Являясь подозреваемым, Ефремов в ходе очных ставок со Свидетель №3 и Свидетель №2 пояснял, что конкретно не помнит, чтобы от последнего поступал доклад относительно Суртаева.

Исследованные судом протоколы свидетельствуют о том, что показания давались Ефремовым с участием его защитника - адвоката Зубицкого, и каких-либо существенных нарушений установленного законом порядка собирания и закрепления названных доказательств судом не выявлено.

Жалоб о том, что показания давались Ефремовым под принуждением в связи с применением к нему недозволенных методов ведения расследования, стороной защиты не заявлено.

Уже в ходе судебного следствия, ссылаясь на имеющуюся детализацию телефонных соединений, Ефремов утверждал, что ДД.ММ.ГГГГ с военнослужащими батальона по телефону не общался, соответствующего доклада не получал и проблему отсутствия на службе Суртаева ни с кем не обсуждал. Вместе с тем сразу же после прибытия из командировки из <адрес> Свидетель №3 проинформировал его о привлечении Суртаева к административной ответственности, в связи с чем он давал команду провести разбирательство для принятия решения по этому военнослужащему, а позднее от Свидетель №1 узнал, что тот уволен в связи с совершением административного правонарушения.

Далее, после представления в суд информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами Ефремов подтвердил, что ДД.ММ.ГГГГ он все-таки общался с Свидетель №2 по телефону, но на тему передачи в <адрес> медицинских документов, забытых ранее в автомобиле подчиненного и требующихся для зачисления в академию. При этом подсудимый пояснил, что такая версия развития событий подтверждается показаниями свидетелей Чернецкого и Егорейченко, о которой он не сообщал ранее ни следствию, ни суду, сославшись на свою забывчивость. В то же время подсудимый дал пояснения, что не имел мотива на сокрытие преступления, поскольку к тому времени вопрос о его непоступлении в ВУЗ уже был решен, и выявление преступления во вверенной воинской части не могло повлечь для него негативных последствий по службе.

Детальный сравнительный анализ показаний Ефремова в указанной части, данных на этапах досудебного и судебного производств, указывает на то, что изложенные им сведения непоследовательны.

Наконец, нелогично и противоречиво звучит утверждение подсудимого о передаче ему ДД.ММ.ГГГГ – в субботу требующихся для зачисления в академию документов, когда на тот момент, с его же слов, было понятно, что на обучение он не поступил, а ДД.ММ.ГГГГ вернулся в свою часть, приступив к исполнению обязанностей командира.

С учетом изложенного, проверив доводы подсудимого об его оговоре названными свидетелями, а также проверив и оценив достоверность его показаний путем сопоставления их с иными, исследованными в судебном разбирательстве допустимыми доказательствами, суд находит эти сведения не подтвержденными, а потому вошедшими в противоречие как между собой, так и с приведенными выше и оцененными по правилам ст. 88 УПК РФ доказательствами стороны обвинения в их совокупности, в связи с чем признает показания подсудимого недостоверными, расценивает их как способ защиты, а потому отвергает, равно как и его утверждения об оговоре свидетелями Свидетель №2, Свидетель №3, Свидетель №1 и Свидетель №4 по мотиву надуманности и предположительности таких суждений.

При этом суд не оставляет без внимания, что и Свидетель № 2, и Свидетель № 1 в ходе допросов не отрицали наличие в своей служебной деятельности упущений и давали на этот счет пояснения, которые признаны судом вразумительными и убедительными.

Из показаний допрошенных судом свидетелей со стороны защиты установлено следующее.

Так, свидетель Свидетель №6, исполнявшая в 2019 году обязанности внештатного делопроизводителя в штабе батальона, показала, что в один из дней конца мая, возможно 25 числа, по указанию Свидетель №3, отданному в присутствии Свидетель №4, она подготавливала материалы к досрочному увольнению в связи с несоблюдением условий контракта Суртаева, не прибывшего в том же месяце из отпуска и имевшего упущения по службе, а именно представление, аттестационный лист и выписку из протокола заседания аттестационной комиссии. Из пояснений Свидетель №3 она уяснила, что у него имеется судебный акт о совершении Суртаевым административного правонарушения, который должен способствовать скорейшему решению этого вопроса. При таких обстоятельствах оформленные ей для подписания командиром подразделения Васенёвым и исполняющим обязанности командира части Свидетель №2 проекты документов в тот же день она передала Свидетель №1, и материалы направлялись в отдел кадров соединения для реализации, однако позднее были возвращены из-за недостатков. После убытия её, Свидетель № 6, 3 июня в отпуск, со слов Свидетель № 4, та повторно подготавливала материалы на Суртаева. По возвращению из отпуска в начале июля 2019 года ей, Свидетель № 6, стало известно, что приказ об увольнении этого военнослужащего состоялся.

При сопоставлении показаний Свидетель № 6 с признанными судом достоверными показаниями Свидетель № 2, Свидетель № 3, Свидетель № 1 и Свидетель № 4, а также иными доказательствами следует признать, что они с достаточной очевидностью противоречат установленным в судебном заседании обстоятельствам и не подтверждены иными объективными данными, в связи с чем изложенная свидетелем версия произошедшего не советует действительности, тем более, что судебное решение о привлечении Суртаева к административной ответственности, на которое ссылалась Свидетель №6, состоялось ДД.ММ.ГГГГ и не могло ни при каких условиях поступить в воинскую часть, а значит и попасть к Свидетель №3 ранее этой даты, тогда как Свидетель №2 исполнял обязанности командира батальона до 27 мая того же года.

Следовательно, по результатам процессуальной проверки к показаниям Свидетель №6 суд относится критически, не принимает их в качестве средств обоснования невиновности подсудимого и использования в процессе доказывания по данному делу, а потому отвергает по мотиву недостоверности с учетом служебной зависимости и заинтересованности названного свидетеля в исходе дела.

Свидетель Рогачев – заместитель командира батальона показал, что с 14 по ДД.ММ.ГГГГ исполнял обязанности командира части, а с 17 мая передал эти полномочия Свидетель №2, так как убывал в командировку. При этом в указанный период он докладов о неявке Суртаева на службу от подчиненных не получал, сам об этом не знал и, как следствие, об изложенном вышестоящему командованию не докладывал,

разбирательство не назначал, к процедуре увольнения названного военнослужащего, в том числе к подписанию документов отношения не имеет. Что же касается упоминания в журнале учета должностной подготовки Суртаева в качестве участника занятий в июне 2019 года, Рогачев пояснил, что само по себе это не свидетельствовало о его нахождении в воинской части, так как занятия фактически могли и не проводиться, однако отметки об их проведении ставились в любом случае.

Свидетель Васенёв – командир роты показал, что в мае-июне 2019 года исполнял обязанности заместителя командира батальона по вооружению, в связи с чем о факте неявки на службу из отпуска подчиненного Суртаева ему ничего не известно, и к процедуре его увольнения, в том числе к подписанию документов, он отношения не имеет.

Свидетель Красильников – командир взвода показал, что в мае 2019 года он исполнял обязанности командира роты, а 14 мая убыл в командировку, возложив обязанности старшего в подразделении на лейтенанта Лютикова. Позднее, со слов этого офицера, ему стало известно, что тот выявил неприбытие Суртаева из отпуска и устно доложил об этом Свидетель №2, исполнявшему обязанности командира части. По названной причине данная информация в последующем не отражалась в еженедельных рапортах, так как командование батальона было проинформировано о положении дел. Относительно упоминания Суртаева в ротной документации в качестве участника служебных мероприятий после мая 2019 года, Красильников объяснил это формальным отношением к обязанностям и невнимательностью, поскольку фактически этого солдата на службе не было. Так же свидетель пояснил, что к процедуре увольнения Суртаева, в том числе к подписанию документов он отношения не имеет.

Свидетель Лютиков – командир взвода показал, что с ДД.ММ.ГГГГ исполнял обязанности командира роты и выявил факт неявки из отпуска на службу Суртаева, о чем устно доложил на построении командованию, в том числе исполняющему обязанности командира батальона Свидетель №2, а также позднее проинформировал Красильникова, вернувшегося из командировки. Кроме того, на эту же тему он беседовал со Свидетель №3 не позднее ДД.ММ.ГГГГ.

Свидетель Пынтя – бывший начальник отделения кадров соединения показал, что обстоятельства увольнения Суртаева ему не запомнились, а предъявленные в судебном заседании материалы касаясь досрочного увольнения этого военнослужащего с военной службы по дискредитирующему основанию, направлявшиеся в войсковую часть 23626 для реализации, отвечали требованиям закона и позволяли принять по ним положительное решение. Кроме того, свидетель подтвердил, что по кадровым вопросам применительно к войсковой части 56139 он взаимодействовал с уполномоченным должностным лицом Свидетель №1.

Оценивая показания названных лиц во взаимосвязи с другими, имеющимися в деле допустимыми доказательствами, суд приходит к выводу, что они не только не свидетельствуют о невиновности Ефремова, а напротив согласуются с показаниями Свидетель №2, Свидетель №3, Свидетель №1 и Свидетель №4 и в целом не противоречат версии стороны обвинения о произошедшем.

Свидетель Суртаев показал, что в мае 2019 года, по окончании праздничных дней, он не явился в свой батальон из отпуска, поскольку более не желал проходить службу. О своих намерениях он сообщил Свидетель №3, с которым встретился в аэропорту <адрес> вечером в один из дней конца мая того же года. Там же Свидетель №3 известил его о явке в суд по делу об административном правонарушении и разъяснил, что в случае невозвращения в часть возможно уголовное преследование. Однако на службу он так и не явился, за что понес наказание в виде лишения свободы. Также свидетель пояснил, что во время отпуска он совершил административное правонарушение и был привлечен за это военным су<адрес> или ДД.ММ.ГГГГ к административной ответственности. Помимо изложенного Суртаев сообщил, что документы, связанные с досрочным увольнением, не подписывал и в процедуре увольнения (заседание аттестационной комиссии, беседа с командованием о предстоящем увольнении) не участвовал. Как далее пояснил свидетель, со Свидетель №3 встречался и общался он еще до окончания отпуска, то есть до ДД.ММ.ГГГГ и тогда заявлял, что не собирается возвращаться на службу, на что Свидетель №3 сообщил о необходимости явиться ему в суд по делу об административном правонарушении, после чего возвращаться в часть.

При оценке показаний названного лица во взаимосвязи с другими, имеющимися в деле допустимыми доказательствами, суд считает, что они в большей части согласуются с показаниями Свидетель №2, Свидетель №3, Свидетель №1, иных допрошенных лиц, в том числе свидетелей защиты Рогачева, Красильникова и Лютикова.

Вместе с тем к заявлению Суртаева относительно времени встречи со Свидетель №3 суд полагает возможным отнестись критически, поскольку опираясь на поступившее ДД.ММ.ГГГГ в воинскую часть из суда требование об уведомлении Суртаева о судебном разбирательстве и дату принятия судом решения по делу об административном правонарушении ДД.ММ.ГГГГ, возможность встречи Суртаева и Свидетель №3 при указанных выше обстоятельствах до ДД.ММ.ГГГГ объективно исключается. По этой причине суд не принимает эти сведения в качестве средств обоснования невиновности подсудимого и использования в процессе доказывания по делу, а потому отвергает показания свидетеля защиты в указанной части как недостоверные и не согласующиеся с иными объективными данными.

Свидетель Чернецкий показал, что в конце мая 2019 года по указанию Свидетель №2, который накануне общался по телефону с Ефремовым, он разыскал случайно оставленную командиром части в автомобиле медицинскую документацию и передал её Егорейченко.

Свидетель Егорейченко показала, что после беседы с Чернецким и получения от него медицинских документов Ефремова она ДД.ММ.ГГГГ организовала их отправку нарочным через своего супруга и знакомую в <адрес>, используя для этого проходящий поезд.

Оценивая показания названных лиц во взаимосвязи с имеющимися в деле допустимыми доказательствами, суд исходит из того, что сами по себе они не ставят под сомнение установленные судом обстоятельства по делу, поскольку не исключают факт общения Ефремова и Свидетель №2 по телефону и, что важно, не опровергают версию стороны обвинения о состоявшемся между ними ДД.ММ.ГГГГ телефонном разговоре, а потому не могут свидетельствовать о невиновности подсудимого.

Что же касается суждения стороны о том, что показания Чернецкого и Егорейченко подтверждают алиби подсудимого, суд в соответствии с положениями п. 1 ст. 5 УПК РФ считает его ошибочным, так как нахождение Ефремова ДД.ММ.ГГГГ в командировке в <адрес>, а начиная с ДД.ММ.ГГГГ – в р.<адрес> по месту прохождения службы доказано документально и подсудимым не оспаривается.

Давая оценку доводу стороны о непричастности Ефремова к совершению какого-либо преступления со ссылкой на документальные сведения якобы присутствия Суртаева на службе после ДД.ММ.ГГГГ, суд исходит из следующего.

В статье 90 УПК РФ закреплено, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом без дополнительной проверки.

Согласно исследованной судом копии приговора Барнаульского гарнизонного военного суда Суртаев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, так как он ДД.ММ.ГГГГ не явился в срок без уважительных причин на службу в войсковую часть 56139 из отпуска и проводил время по своему усмотрению по месту жительства в <адрес> вплоть до ДД.ММ.ГГГГ, то есть вступившим в законную силу приговором суда установлено, что данный гражданин временно уклонялся от исполнения обязанностей военнослужащего с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ и все это время незаконно отсутствовал в воинской части.

Поэтому суд отвергает проверяемые доказательства стороны защиты в виду того, что установленные в названном судебном акте обстоятельства признаны по правилам преюдиции без дополнительной проверки.

То, что в делопроизводстве воинской части отсутствовали письменные донесения Красильникова и Лютикова о невыходе Суртаева из отпуска, это обстоятельство само по себе не оправдывает подсудимого, так как соответствующий устный доклад по команде уполномоченному должностному лицу Свидетель №2 поступал, и он его принимал, а по смыслу ст. 79 Устава внутренней службы форма доклада о преступлениях и происшествиях в подразделении именно в письменном виде действующим порядком не предусмотрена.

При анализе и оценке довода о недопустимости вещественных доказательств суд исходит из того, что правила их собирания, проверки, признания таковыми и хранения на этапе досудебного производства были соблюдены, и существенных нарушений в установленной законом процессуальной деятельности не выявлено, в связи с чем достаточных оснований для применения к проверяемым доказательствам правовых последствий, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, вопреки мнению стороны защиты не имеется.

Более того, руководствуясь положениями ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, суд считает ошибочным умозаключение стороны о том, что предметом доказывания по данному уголовному делу являются противоправное поведение Суртаева, а также возможные действия помимо подсудимого иных должностных лиц по сокрытию совершенного названным лицом правонарушения и последующему незаконному его увольнению со службы.

Оценив оставшиеся аргументы стороны защиты относительно невиновности подсудимого, суд приходит к следующим выводам.

Так, в ходе судебного следствия с целью проверки версии стороны обвинения и показаний свидетелей Свидетель №2 и Свидетель №3 о произошедшем ДД.ММ.ГГГГ телефонном разговоре между Ефремовым и Свидетель №2, в ходе которого последний осуществил доклад своему командиру о преступлении, при отрицании данного обстоятельства в судебном заседании подсудимым у операторов мобильной связи судом получена и исследована информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами.

По итогам судебного действия установлено, и подсудимым в конечном счете подтверждено, что между принадлежащим ему абонентским номером и абонентским номером, зарегистрированным на Свидетель №2, в 13 часов 12 минут ДД.ММ.ГГГГ состоялось телефонное соединение.

Эти сведения также согласуются с показаниями свидетелей обвинения Свидетель №2, Свидетель №3 и свидетеля защиты Чернецкого.

Между тем отдельные фрагменты изученных данных содержат сомнительные и взаимоисключающие сведения, допускающие возможность соединения абонентского номера с этим же абонентским номером, одновременного использования разных абонентских номеров, зарегистрированных на одно и то же лицо, а также нахождения звонящих в одно и то же время в различных местах.

Как это определено в ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых, в том числе суд в порядке, определенном законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Согласно ст.ст. 86 - 88 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства путем производства процессуальных действий, предусмотренных законом. Проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Следовательно, опираясь на приведенные выше правила, суд по результатам проверки и оценки проверяемых доказательств считает установленным, что имеющиеся в них сведения о соединении между зарегистрированными на Свидетель №2 и Ефремова абонентскими номерами являются относимыми и достоверными, поскольку подтверждаются иными, признанными судом допустимыми доказательствами. Даже при том, что инициатором телефонного звонка был Ефремов, данное обстоятельство ни как не опровергает показания Свидетель №2 о том, что в ходе их беседы последний осуществил доклад своему командиру о преступлении. По этому основанию суд признает такие данные допустимыми доказательствами, а потому полагает возможным использовать их в процессе доказывания по делу.

Однако при сопоставлении оцениваемых сведений в оставшемся объеме суд полагает возможным согласиться с суждением стороны защиты об их явной недостоверности, так как они хотя и получены установленным порядком, но не подтверждаются иными объективными источниками, проверенными судом. С учетом изложенного суд применяет к проверяемым сведениям правовые последствия, предусмотренные ст. 75 УПК РФ, и признает их в указанной части недопустимыми доказательствами.

Вместе с тем суд не находит убедительным и обоснованным утверждение стороны защиты о ложности показаний Свидетель №3 и Свидетель №2 и наличии у Ефремова алиби со ссылкой на установление техническим способом их местоположения по причине того, что эта информация отражает лишь сведения о нахождении в определенном месте мобильного устройства, а не конкретного физического лица, тогда как пребывание Ефремова ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> стороной защиты не оспаривается.

При таких обстоятельствах все доводы стороны защиты о невиновности подсудимого суд находит несостоятельными и беспредметными в силу приведенного выше.

Таким образом, проанализировав доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, проверив все возникшие в ходе судебного разбирательства версии произошедшего, выяснив и оценив имеющиеся противоречия, доводы сторон, а также приведенные ими доказательства, совокупность которых следует признать достаточной для разрешения данного уголовного дела, суд полагает установленным, что виновность Ефремова в инкриминируемом деянии нашла свое подтверждение.

Давая юридическую квалификацию деянию подсудимого, военный суд приходит к следующим выводам.

Государственный обвинитель Титов в порядке реализации своих процессуальных прав, предусмотренных ст. 246 УПК РФ, исключил из предъявленного подсудимому обвинения указание на злоупотребление им своими должностными полномочиями с 24 по ДД.ММ.ГГГГ, поскольку в этот период Ефремов находился в командировке и не исполнял обязанности командира воинской части, в связи с чем в данном объеме обвинение предъявлено ему излишне, не подтверждено в судебном заседании документально, а потому вменено органами предварительного расследования ошибочно.

В свою очередь, суд полагает необходимым исключить из предъявленного Ефремову обвинения указание на подготовку в июне 2019 года аттестационного листа от ДД.ММ.ГГГГ, листа беседы от ДД.ММ.ГГГГ и представления к увольнению от ДД.ММ.ГГГГ, а также указание на злоупотребление должностными полномочиями, предусмотренными статьями 7 и 82 Устава внутренней службы и статьи 81 Дисциплинарного устава, так как совершение названных действий подсудимым и использование им в порядке осуществления в приведенных нормах своих прав и обязанностей вопреки интересам службы не нашло своего доказательного подтверждения и, как следствие, вменено ему ошибочно.

При принятии решения об изменении обвинения подсудимого суд исходит из того, что это каким-либо образом не ухудшает его положение и не нарушает его право на защиту, так как не влечет за собой увеличение объема предъявленного обвинения и существенно не отличается по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда.

Таким образом, поскольку Ефремов, являясь должностным лицом, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, то суд квалифицирует это деяние подсудимого по ч. 1 ст. 285 УК РФ, прежде всего по тому, что причиненный в связи с этим вред находится в причинной связи с допущенным им злоупотреблением своими должностными полномочиями.

При назначении подсудимому наказания суд в качестве смягчающих обстоятельств признает, что он впервые совершил преступление средней тяжести, имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей, один из которых малолетний, и действовал из ложно понятых интересов службы.

Помимо изложенного, назначая Ефремову наказание, суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, его семейные и личные обстоятельства, состояние здоровья, имущественное положение – наличие постоянного источника заработка, влияние назначаемого наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, а также то, что он имеет ведомственные награды, выполнял задачи по защите Отечества и является участником боевых действий, характеризуется, в целом, положительно, желает продолжать службу и заявляет о готовности выполнять свой воинский долг в условиях проводимой специальной операции, где задействована вверенная ему воинская часть.

Таким образом, основываясь на совокупности установленных в судебном заседании данных и смягчающих обстоятельств, суд приходит к выводу, что достижение целей наказания и исправление подсудимого возможно без изоляции от общества и лишения права занимать командные руководящие должности, то есть путем применения к нему наименее сурового из числа предусмотренных санкцией ч. 1 ст. 285 УК РФ наказаний в виде штрафа.

Вместе с тем с учетом фактических обстоятельств преступления, степени его общественной опасности, особенностей объекта преступного посягательства и характера поведения подсудимого во время совершения преступления суд не находит достаточных оснований для изменения в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенного Ефремовым преступления на менее тяжкую.

С учетом результатов рассмотрения дела избранную в отношении Ефремова меру пресечения суд полагает возможным отменить до вступления приговора в законную силу, поскольку в ней отпала необходимость.

Судьбу вещественных доказательств по уголовному делу суд определяет в порядке, предусмотренном ст. 81 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 307 - 309 УПК РФ, военный суд

приговорил:

Ефремова Ивана Викторовича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, на основании которой назначить ему наказание в виде штрафа в размере 70 000 (семидесяти тысяч) рублей.

В соответствии со ст. 31 УИК РФ и ст. 308 УПК РФ штраф надлежит уплатить не позднее шестидесяти дней со дня вступления приговора в законную силу, внеся или перечислив его сумму в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа получателю: УФК по <адрес> (Военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве л/сч 04731F41110); ИНН: 7714841940; КПП: 771401001; банк: ГУ Банка России по ЦФО/УФК по <адрес>; БИК: 004525988; расчетный счет: 03№; корреспондентский счет: 40№; ОКТМО: 45348000; код классификации доходов федерального бюджета: 41№.

Меру пресечения Ефремову И.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменить.

Вещественные доказательства по вступлению приговора в законную силу хранить при уголовном деле.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам 2-го Западного окружного военного суда через Наро-Фоминский гарнизонный военный суд в течение десяти суток со дня постановления приговора. В случае подачи апелляционной жалобы, представления осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

«Подпись»